

Вскоре пришло время июля. Марин взял группу кавалерийских гвардейцев на юг и направился в Вормс, в 40 км к югу от Майнца, где проходил Имперский парламент.

Согласно указу Священной Римской империи, семь курфюрстов имели дополнительные должности в империи. Например, архиепископ Майнца первого ранга является созывающим выборов, регентом и премьер-министром империи и одновременно заместителем спикера немецкого региона. Архиепископ Кельнский является спикером региона Бургундия, а архиепископ Трир — спикером итальянского региона.

Однако потому, что Итальянский регион и регион Бургундия уже давно вышли из-под контроля империи. Поэтому спикеры архиепископов Кельна и Трира имеют репутацию. Таким образом, только главный спикер немецкого региона, архиепископ Майнца, действительно достоин этого имени. По этой причине фактическим хозяином имперского парламента является электорат выборов в Майнце. Чтобы разместить архиепископа Майнца, местонахождение имперского парламента было просто размещено в Вормсе в пределах архиепископства Майнца, всего в 40 километрах от города Майнц.

Марин, как новичок в имперском парламенте, естественно, должен был первым отправиться на холм лидера парламента. Итак, перед созывом парламента Марин привезла ящик с сокровищами в гости к архиепископу Майнца Бертольду фон Хенненбергу.

У архиепископа Майнца Бертольда сложные чувства к Марину. Очевидно, Марин был выдвинут императором Максимилианом I и являлся его персоной. Но теперь Марин не служил перед Максимилианом I. Вместо этого он решил стать принцем-сепаратистом, а также победил дядю, который, как говорят, ушел от своего деда и стал графом. Фактически, нынешняя личность Марина похожа на личность архиепископа Майнца, и все они являются князьями сепаратизма. Однако политическая позиция Марина склонялась к императору. Архиепископ отчасти это понял. Потому что, ожидая самого старого князя, он его совсем не принимал, поэтому Марин могла только продолжать обнимать бедра императора. Но глядя на тот факт, что Марин два раза подряд отправлял золотые и серебряные украшения на сумму более 20 000 золотых монет, Архиепископ Бертольд все же решил дать согласие на вход Марина в имперский парламента. В любом случае, место светского принца — ничто.

После этого Марин воспользовался встречей и взял сундук с сокровищами, чтобы нанести визит нескольким другим курфюрстам, помимо короля Богемии Владислава III.

Среди нескольких курфюрстов настроение Фридриха III, курфюрста нескольких Саксоний, было самым сложным. Перед битвой при графстве Лайл Фридрих III тоже немало пострадал. Потому что в прошлую войну Альбрехт, бывший герцог Саксонии, также позаимствовал много солдат из электората Саксонии. Во время боя солдаты и лошади, принадлежащие электорату Саксонии, также понесли большие потери. Поэтому избрание Фридриха III было для Марина трудным.

Впрочем, в этом не стоит винить Марин. Потому что причиной инцидента был его дядя Альбрехт, а не Марин. Поэтому курфюрст Саксонии Фридрих III испытывает к Марину самые сложные чувства, и некоторые не знают, поддерживать ли Марина. Даже если он примет подарок Марлина, он не был уверен.

На самом деле Марин не возлагал особых надежд на Фридриха III. Потому что, в конце концов, отношения между двумя сторонами не очень хорошие. Причина, по которой Марин настоял на его подарке, заключалась в том, что он не хотел, чтобы Фридрих III мешал себе в имперском парламенте.

Ведь государственная должность курфюрста Саксонии в Священной Римской империи – это маршал империи и высший генерал всей империи. Его престиж огромен, и его влияние велико. Хотя Марин подкупил многих дворян Саксонской семьи. Но если бы Фридрих III яростно выступил против на Имперской конференции, было бы трудно гарантировать, что ни одна саксонская знать не будет бороться против воды и решит выступить против нее. Поэтому, хотя Марин и знал, что надежды мало, он все же сделал ему большой подарок, чтобы другая сторона не обманывала себя.

Фактически, это имперское совещание должно было главным образом урегулировать конфликт между свирепым императором и Швейцарией. Теперь обе стороны играют жестко и трудно разделить, очень жестоко. Швейцарцы одерживают верх, но у императора есть естественная преграда, и особой опасности нет.

Просто император не мог вынести пыток армии в районе Граубюндена и Швейцарии. Ведь более 10 000 солдат — это чуть ли не большая часть королевской власти. Пребывание в ловушке в Граубюндене не способствует защите таких мест, как Австрия и Бургундия.

Тем более, что продолжение войны и расход ресурсов огромен. Это смутило императора, поэтому он попросил выступавшего архиепископа Майнца созвать имперское совещание и призвал швейцарцев прекратить наступление. Или, через резолюцию, объявляющую швейцарцев мятежными, императору разрешалось собирать военный налог с различных стран или вольных городов империи, что было связано с экономическим давлением.

Фактически, имперский парламент созывает регулярное заседание каждый год. Архиепископ Майнц не желал выполнять условия императора, но как номинальный премьер-министр он не мог дать императору никакого лица.

Наедине архиепископ Майнц уже обсудил это с другими выборщиками. В конце концов, их решение состояло в том, чтобы устно осудить действия швейцарца, но не налагать на швейцарцев никаких реальных наказаний.

То есть все решили посочувствовать императору на поверхности и словесно поорать. А вот за практическую пользу императору не дадут. А то император победил швейцарцев и стал сильнее, может и пришел бы прибрать князей...

Конечно же, после того, как была проведена новая имперская конференция, князья были очень молчаливы. Когда император выдвинул предложение Марина присоединиться к имперскому парламенту, выгоду получили все, к тому же они думали, что в этом нет ничего страшного. Таким образом, большинство людей решили поддержать. Курфюрст Саксонии Фридрих III предпочел воздержаться, в то время как другие саксонские дворяне проголосовали за. Получив более двух третей голосов, Марин наконец получила место. В будущем Марин может принять участие в имперском парламенте лично или отправить представителей. В конце концов, его место не имеет права голоса в имперском парламенте, и не имеет значения, придет он или нет. В отличие от архиепископов Майнца и других, они являются лидерами имперского парламента и, естественно, должны лично выступить, чтобы взбудоражить мир в имперском парламенте.

Но потом, когда император предложил наказать «непокорный» швейцарский союз, князья были очень молчаливы. На первый взгляд все «решительно осуждали» швейцарскую экспансию. Но на самом деле, когда император обратился к имперскому парламенту с просьбой утвердить военный налог, все выступили против.

Князья считали, что конфликт между императором и швейцарцами произошел в Священной

Римской империи и относился к гегемонии между князьями, а не к иностранной войне. Общая гегемония среди князей не имеет права вводить военные налоги внутри империи ~ www.mtlnovel.com ~ Если это не внешняя война, такая как османское вторжение, все одобряют ее. Раньше, когда началась итальянская война, князья не соглашались взимать военные налоги, потому что в Германии война не началась. Если бы французская армия вторглась в немецкий регион, князья вскоре смогли бы объединить свои мнения. Но французы не воевали, и князья не были заинтересованы вмешиваться. Более того, они также боялись, что император воспользуется возможностью стать больше и сильнее.

Поэтому, как обычно, большинство князей решили подавить императора. С другой стороны, они выступили с совместным заявлением, осуждающим швейцарскую экспансию. Но на самом деле это бесполезно, как и "суровое заявление" МИД той или иной страны в будущем, все они блеф и практического значения не имеют...

Марин хотел помочь императору размахивать его флагом, но ему разрешили вступить в Имперский парламент только сегодня, и он не имеет права голоса. Даже если он сказал это, это ничем не отличалось от того, чтобы не сказать этого. К тому же, если это вызовет отвращение князей, возможно, что только что полученная квалификация парламентария будет аннулирована на месте...

Поэтому Марин лишь пожал плечами императору и выразил свою беспомощность...

После императорского собрания Марин навестил императора наедине. Марин сказал императору, что победить швейцарцев не невозможно. Например, его послали поддержать императора генерала Френсберга, очень хорошего генерала. Если император сможет использовать Френсберга для обучения армии, боеспособность австрийской армии может быть дополнительно повышена. К тому времени швейцарцы не будут представлять угрозы...

Предложение Марлина вызвало у Максимилиана I несколько сомнений. Однако он все же намерен попробовать (пусть Францберг обучит несколько австрийских войск). Ведь Максимилиан I не хотел отказываться от любого шанса победить швейцарца...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79774/2414235>